

"Мадам, я могу помочь Вам только в этом вопросе. В основном Вам необходимо справиться с этим самостоятельно..."

"Я просто показываю это в этот раз, поэтому Вам нужно открыть глаза и наблюдать".

После произнесения этих ненамеренных слов у Линь Сина заболело сердце.

Я все еще испытываю некоторое сожаление, почему я не подумал о том, чтобы сначала продемонстрировать это, а затем позволить ей открыть глаза?

Гага, ты шутишь?

Услышав это, красивое лицо Муронг Цинъюэ мгновенно покраснело, и она смущенно открыла глаза. Она была настолько смущена, что не совсем поняла, что происходит. Это действительно было неловко.

Она онемела от смущения, опустив голову и уставившись на руку Линь Сина.

Линь Син не стал много говорить и снова глубоко проникся блеском материнской любви.

Если бы не ее дети, то в этом случае она бы, возможно, предпочла умереть!

"Мадам, пожалуйста, внимательно смотрите и слушайте. Теперь я покажу Вам, как выполнять ежедневный массажный уход".

Я должен сказать это или нет, но он действительно знает, как это делать. Он не понимает профессионального точного акупунктурного массажа, но он посмотрел восемьсот серьезных видеороликов и имеет бесчисленный клинический опыт.

Я честный и не обманываю других. Если Вы не чувствуете себя комфортно, побейте меня до смерти!

Муронг Цинъюэ вздохнула с облегчением. Было очевидно, что она не была уверена, почему, и тогда она слегка покачала головой, нахмурилась и уставилась.

Линь Син кивнул и схватил ее за руку.

"Мадам, смотрите внимательно, вот так..."

"Соедините четыре пальца и поместите их снаружи... вот здесь, а затем потрите их по кругу, как это делаю я. Помните, не прилагайте слишком много усилий... Просто почувствуйте это. Интенсивности, которую я использую сейчас, достаточно".

Пфф...

Лицо Линь Сина стало горячим, за этим последовало неловкое и необычное восклицание Муронг Цинъюэ.

"Да, извините..."

"Это, то, я, не..."

"Я, я пойду найду вам что-то, чтобы вытереть это".

Муронг Цинъюэ в панике собиралась встать.

"Нет, не беспокойтесь".

Линь Син окликнул ее, и ее лицо покраснело. Она удивленно и растерянно посмотрела на него.

Импульсивный, импульсивный!

Линь Син выглядел немного смущенным, но он не растерялся и быстро объяснил: "Я имею в виду, что мы уберемся вместе, как только закончим".

"О, вот как. Я боюсь, что Вы не запомните этого с первого раза, и я продемонстрирую это еще несколько раз, чтобы Вы могли почувствовать эффект".

"В следующий раз Вы сделаете это сами, и я смогу успокоиться".

"О, но это же хорошо?"

Муронг Цинъюэ посмотрела на Линь Сина. На ее лице было написано искренность, она совсем не возражала и не думала об этом слишком много, но она всегда чувствовала, что это было странно и не могла смотреть на это спокойно.

"Это нормально. Потребуется некоторое время, чтобы дождаться эффекта. Это избавит Вас от хлопот. Кроме того, это вовсе не грязная вещь!"

Линь Син сказал это вслух, но про себя подумал: "Ключ в том, чтобы принимать много хороших добавок".

"Тогда ладно, пока Вы не возражаете!"

Муронг Цинъюэ ничего больше не сказала.

Затем Линь Син продолжил серьезным образом, снова усердно показывая, и, без всякого удивления, оказалось, что ее выражение такое же.

Линь Син был к этому готов и не придавал этому значения, но женщина застенчиво вздрогнула.

Хочется смеяться!

Этот цвет немного странный!

Я боюсь, что даже если я зажгу восемь фонарей, то не увижу ничего подобного.

Повторите это много раз, тот же процесс и тот же результат.

Можно представить, как это было тяжело для Муронг Цинъюэ. Быть женщиной непросто!

Через некоторое время лицо Линь Сина стало немного несчастным.

"Я полностью это понимаю. Я сделаю это сама. Вы можете быстро вытереться".

Муронг Цинъюэ действительно не могла сидеть спокойно, она чувствовала стыд и умиление одновременно. Она даже не могла открыть глаза. Он все еще был так серьезен. Она действительно не знала, что сказать.

Единственное, что я могу сказать, так это то, что этот маленький евнух, похоже, действительно хороший человек, а искренность в его выражении не вызывает сомнений.

"Хорошо, если Вы знаете, как это сделать, я буду спокойна".

Кстати, как эффект? Тебе удобно?

Лин Син тоже почувствовал, что практически закончил. Если он продолжит, то это будет бессмысленно и может иметь обратный эффект.

Как бы то ни было, он ненароком прекратил попытки.

Нужно сказать, что вкусная еда становится ещё более вкусной, когда она горячая!

Мужун Цинъюэ слегка смущённо кивнула: «Да, я чувствую себя намного комфортнее. Большое спасибо».

Но румянец на её лице так и не спадал, оно выглядело постоянно горячим.

«Это хорошо, это хорошо...»

«Остальное ты можешь продумать сама. Так или иначе, я буду приносить тебе еду каждый день. Если у тебя возникнут вопросы, просто скажи».

«На самом деле, я только наблюдала за этим, и это первый раз».

Лин Син естественно добавил, что когда ты можешь выразить себя и покрасоваться перед богиней, то не стоит стесняться.

Услышав это, Мужун Цинъюэ почувствовала ещё большую признательность за преданные усилия Лин Сина.

Она действительно хотела поблагодарить его, но сейчас, когда она была всего лишь преступницей, она была бессильна, так что она могла лишь поблагодарить и молиться, чтобы этот красивый молодой человек перед ней был вознаграждён за свои добрые дела!

«Спасибо, ты великолепен. Я действительно чувствую себя комфортно».

Лин Син почувствовал себя счастливым. С такой искренней благодарностью его труд не пропал даром на этот раз. Это того стоило!

Однако революция ещё не завершилась, и нам нужно продолжать наши усилия, пока мы не посвятим себя ей.

Затем Мужун Цинъюэ взглянула на Лин Сина и тут же вспомнила что-то. Она быстро повернулась боком, достала из-под подушки в изголовье кровати и протянула Лин Сину.

«Ты, пожалуйста, быстро вытри это. Интересно, будет ли больно, если это попадёт тебе в глаза?»

Лин Син не стал церемониться и взял это. Его зрение действительно было немного размытым, и он не заметил, что это было. Сначала он поднял его и вытер слёзы с глаз.

«А?»

Мужун Цинъюэ воскликнула, а затем взволнованно объяснила: «Ну, я забыла об этом...»

«Эта вещь только что намокла... Я только что вытащила и использовала её».

«Чёрт, я ничего не имею в виду. Просто не думай об этом слишком много и не обращай внимания. Я забыла об этом, поэтому просто вытащила».

Одежда с непристойным рисунком?

Вот это да!

Лин Син взглянул на неё и не смог сдержать внутреннего вздоха.

Он также понял бессвязное объяснение Мужун Цинъюэ и подумал, что даст ему быстро вытереть его. Недолго думая, в отчаянии он достал почти промокшую вещь.

Очевидно, она просто хотела использовать эту вещь, чтобы нести её...

Кроме того, для неё сейчас непристойные одежды также являлись проблемой. Действительно, удобнее вообще не носить их.

Что касается её слов о том, что она не позволяла Лин Сину слишком много думать, то это было бы легче объяснить. Какая женщина будет бросать свои личные вещи взрослому мужчине?

Лин Син хотел немного посмеяться и хотел сказать: «Что это такое?»

Большая песчаная скульптура!

Лин Син слегка вытер его и спокойно передал.

«Ничего страшного. Я понимаю. Я не буду слишком много думать об этом. Если тебе понадобится моя помощь, то достаточно просто попросить, если это в моих силах».

Мужун Цинъюэ быстро взяла его и сунула под подушку.

«Спасибо, я сама найду способ... Я и так очень благодарна за то, что произошло сегодня».

Лин Син подумал, не хочет ли он помочь мне забрать его и постирать?

Как раз когда он собирался открыть рот, Мужун Цинъюэ заговорила первой: «Ладно, ты уже потратил здесь много времени, иди и займись делами!»

Что ж, лучше не говорить, кажется, слишком авангардно — это не хорошо.

Однако настало время уходить, но последнюю важную вещь нужно сделать перед уходом.

«Мадам, вам лучше попробовать. У вас слишком много амбиций, но мало навыков. Я боюсь, что вы не сможете сделать это хорошо».

Услышав это, Мужун Цинъюэ нахмурилась, и её лицо, которое только что немного восстановилось, мгновенно снова покраснело.

«Ты сам это сделаешь, нет проблем, я уйду и... спрячусь в стороне».

<http://tl.rulate.ru/book/107062/3879712>